

УДК 82

«Путем всея земли» Анны Ахматовой: историческое и географическое движение вспять

Головченко Игорь Федорович

Кандидат юридических наук
доцент кафедры креативно-инновационного управления и права,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: i_golovchenko@yahoo.com

Кихней Любовь Геннадьевна

Завкафедрой истории журналистики и литературы,
Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова,
111024, Российская Федерация, Москва, шоссе Энтузиастов, 21;
e-mail: lgkihney@yandex.ru

Яковлева Любовь Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии,
Технический институт,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
678960, Российская Федерация, Республика Саха, Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;
e-mail: yakovLyubov'@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается один из самых сложных и загадочных текстов Анны Ахматовой – поэма «Путем всея земли». Сравнивая исторические и географические координаты и систему эпиграфов поэмы, авторы приходят к выводу, что в поэме передается движение героини вспять – как в историческом, так и в географическом смысле. Иными словами, точка зрения наблюдателя как бы статична: он со стороны смотрит на вращающийся в обратную сторону земной шар, перед ним проплывают определенные географические пункты, и при этом время также движется назад, от настоящего к прошлому, и человек, пришедший в этот мир, как бы возвращается «на тот свет». С самого

начала эпиграф из Владимира Мономаха задает тон поэме как путешествие «на тот свет». В конце героиню сопровождает «лишь хвойная ветка», атрибут погребального обряда, и последние строки призывают упокоить в последнем жилище. Таким образом, «Путем всея земли» посвящено движению вспять, в обратную сторону – к началу жизни и одновременно к смерти. Следует отметить, что это движение обеспечивается не только вехами времени, но и вехами пространства: задействован образ вращения Земли в обратную сторону.

Для цитирования в научных исследованиях

Головченко И.Ф., Кихней Л.Г., Яковлева Л.А. «Путем всея земли» Анны Ахматовой: историческое и географическое движение вспять // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 208-220.

Ключевые слова

Ахматова, поэма, движение, время, пространство, эпиграф, история, география.

Введение

«Путем всея земли» – поэма Анны Ахматовой, в которой исторические и географические координаты становятся основой изображения путешествия в обратную сторону во времени. Поэма представляет собой сложный многоплановый текст. По свидетельству Л.К. Чуковской, Ахматова впервые прочла ей поэму 11 мая 1940 года. Ахматова говорила, что это одно из наиболее сложных ее произведений, написанных сразу вслед за «Реквиемом». Она называла «Реквием» и «Путем всея земли» «большой панихидой по самой себе» [Чуковская, 1997].

Система эпиграфов как ключ к пониманию текста

Многоплановость прочтения поэмы заложена уже в самом названии поэмы, в котором контаминируются цитаты из Поучения Владимира Мономаха: «Сидя на санях, помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, который меня, грешного, до сих дней сохранил» и ветхозаветного текста: «Вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужественен».

Вместе с тем, название поэмы представляет собой перифраз ветхозаветного текста – предсмертного наказа пророка Иисуса Навина потомкам: «Вот, я ныне отхожу в путь всей земли. А вы знаете всем сердцем вашим и всею душою вашею, что не осталось тщетным ни

одно слово из всех добрых слов, которое говорил о вас Господь, Бог ваш; все сбылось для вас, ни одно слово не осталось не исполненным». Отсюда, путешествие, совершаемое лирической героиней, ассоциируется с посмертным странствием души, которая по разлучению с телом посещает памятные для нее места.

Однако время, по которому путешествует лирическая героиня, не только поворачивается вспять, чтобы «больше не быть», но «сталкивается: с потрясающими событиями отдаленного прошлого в сознании героини, по словам В.М.Жирмунского, переkreщивается другая историческая плоскость – страшная картина гибели «старой Европы» в Первую мировую войну... Картина эта в пророческом видении проецируется в новую мировую войну, в план современных событий, связанных для героини с другими кошмарами – ее личной человеческой трагедии и ее ночных скитаний как свидетельницы и «плакальщицы» этих событий» [Жирмунский, www].

Свой путь лирическая героиня начинает из 1940 года, когда практически вся Европа была объята пламенем войны. Заметим, что предваряя начало путешествия, поэму открывают строки «Прямо под ноги пулям, / Расталкивая года, / По январям и июлям / Я пробираюсь туда...».

Поворот времени вспять, развоплощение образа дома (в котором «зарезанный спал») знаменует наступление апокалипсических сроков, которые «предсказаны» во втором эпитафее, заимствованном из Откровения Иоанна Богослова: «И Ангел, которого я видел стоящим на небе и на земле, поднял руку свою к небу. И поклялся живущим во веки веков, который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что на нем, что времени уже не будет».

Когда душа христианина начинает восходить на небо, темные духи начинают обличать ее во всех грехах. Душа проходит так называемые мытарства – бесовские воздушные стражи и судилища, на каждом из которых темные духи стараются низвергнуть душу в бездну вечной гибели.

Ахматова посредством «склейки» двух источников зашифровала в заголовочном комплексе, по крайней мере, три смысловых вектора, которые затем реализует в содержании своей поэмы.

Первый: вся поэма – это предсмертное завещание, некое личное эсхатологическое переживание. Второй вектор: в обоих текстах-донорах умирающий озабочен проблемами войны, сокрушается по поводу военных бедствий, обрушившихся на родную землю.

Третий вектор связан с адресацией: завещание Владимира Мономаха обращено к детям,

что специально подчеркнуто Ахматовой в эпитафии (канонический заголовок этого памятника: «Поучение Владимира Мономаха»), равно как и умирающий царь Давид обращается к собственному сыну. Это позволяет усмотреть в подтексте этой поэмы скрытую адресацию матери к сыну. И тогда, если мысленно продолжить заимствованную из Ветхого Завета цитату, новый смысл обретают слова царя Давида: «Будь тверд и будь мужествен», обращенные к Соломону. Ведь один из постулатов акмеизма, сформулированный Николаем Гумилевым на заре становления течения как раз и заключался в декларации «мужественно твердого и ясного взгляда на жизнь» [Гумилев, 1991, 16].

Трудно отделаться от мысли, что Ахматова зашифровала здесь предсмертный завет отца сыну: Николая Гумилева, который уже отправился «путем всея земли», Льву Гумилеву. Ведь наказ царя Давида (к образу которого Ахматова неоднократно обращалась в лирике 1910-х – 1920-х годов) почти дословно совпадает с акмеистическим принципом Гумилева, декларированным им в манифесте 1913 года. Заметим, что Гумилев, Мандельштам, Ахматова руководствовались в своей исполненной трагизма жизни и в своем творческом противостоянии миру именно этим принципом. Эстетический постулат в трагическую эпоху обернулся этическим кредо.

Исторические и географические вехи движения назад

Путь героини поэмы, таким образом, это и предсмертный, и посмертный путь. При этом героиня общается с различными собеседниками, которые трижды призывают ее повернуть назад:

- Вот пропуск, товарищ, / Пустите назад.

- Сюда ты вернешься, / Вернешься не раз, / Но снова споткнешься / О крепкий алмаз. // Ты лучше бы мимо, / Ты лучше б назад, / Хулима, хвалима, / В отеческий сад.

- Назад, назад!

В этих репликах трижды повторяется просьба двигаться назад – сначала в виде вежливого «пустите», далее уже как указание «ты лучше б назад» и, наконец, в виде прямого приказа «назад, назад!».

Лирической героине, очевидно, принадлежит просьба пустить ее назад, затем, когда уже «голос лукавый» предостерегает ее «ты лучше б назад», она меняет направление и словно бы переспрашивает: «направо?». Путь направо, видимо, приводит к какой-то катастрофе, и уже без обозначения говорящего звучит крик «назад!», после которого закавыченных реплик в поэме больше нет.

Траектория движения героини по репликам отслеживается как намерение пойти назад – затем поворот направо, приводящий ее куда-то, откуда ее уже прогоняют, как человека, оказавшегося в опасности: «назад, назад!» кричат тому, кто оказался на краю пропасти, перед какой-либо угрозой.

Если рассмотреть географические указания на передвижение в поэме, то ее топонимия (за исключением мифического града Китежа) выглядит так: первым упомянутым конкретным топонимом является Европа, затем – Крым:

Окопы, окопы —
Заблудишься тут!
От старой Европы
Остался лоскут,
Где в облаке дыма
Горят города...
И вот уже Крыма
Темнеет гряда.

Следующий конкретный топоним – Цусима, упоминается движение кораблей на восток и далее – форт Шаброль, топоним, связанный с Парижем. Если человек стоит перед глобусом и начинает мысленное движение от Европы к Крыму, далее к Цусиме, то он двигается направо и успевает описать круг через весь земной шар, оказываясь вновь в Европе – в Париже. Если от этой траектории движения снова повернуть направо, то следующим пунктом на пути окажется Африка – место локализации англо-бурской войны, к которой отсылает упоминание буров.

Если рассмотреть топонимы как указания не на географию, а на исторические события, тогда движение осуществляется именно назад: если «старая Европа», от которой остался лоскут, отсылает к первой мировой войне, то Цусима – это уже 1905 год, а забаррикадировавшиеся в форте Шаброль и англо-бурская война («с винтовками буры») – это уже 1899 год.

Таким образом, географически героиня движется направо, исторически – назад: «Историческое время поэмы течет в обратном порядке: через Первую мировую войну к началу XX в. и далее - к англо-бурской войне. Личное время лирической героини (ее биографическое время) также движется ретроспективно: «Вот пропуск, товарищ, / Пустите назад»; «Прямо под

ноги пулям, / Расталкивая года, / По январям и июлям / Я проберусь туда». Причем движение обозначено здесь не только по горизонтали - к прошлому, но и по вертикали: «Тропиночка круто / Взбиралась, дрожа». Такое своеобразное направление движения времени – к прошлому вверх – связано, видимо, с легендой о граде Китеже, который в эпоху нашествия Батяга опустился на дно озера Светлый Яр и поэтому был спасен. Героиня поэмы, ощущающая себя китежанкой, устремляется сквозь пространство и время, «расталкивая года», в поисках сказочного несуществующего пространства, исчезнувшего града Китежа (реальная топонимика и условно-мифологические обозначения оказываются в поэме в одном ряду) – обратно, назад, к себе домой» [Бурдина, 2014].

Исследование «Путем всея земли» как движения обратно во времени подразумевает смену временных планов, однако следует обратить внимание на тот факт, что движение обратно во времени осуществляется параллельно движению обратно земного шара. Если представить себе, что наблюдатель статичен и наблюдает за вращением земного шара в соответствии с естественным ходом смены времен суток, то сначала перед ним проплывут Япония, затем Крым, затем Европа. У Ахматовой временное движение назад отмечается географическими точками, показывающими исторические события: Европа, Крым, Цусима, Форт Шаброль. Если наблюдатель «закрутит» земной шар в обратную сторону, то именно так будут проплывать точки: с запада на восток и снова упрутся в Европу.

Тот факт, что события подобраны именно по географическому признаку, отчасти подтверждается добавлением некоторых точек впоследствии и их «разнокалиберностью». По первому пункту: как отмечает Н.Г. Гончарова, на месте строк «И вот уже Крыма / Темнеет гряда» до 1957 года были слова «И карлика Мимэ / Торчит борода» [Гончарова, 1998]: иными словами, «географических» точек в тексте было меньше. Если предположить, что ранее географические отметки представляли собой путь «Европа – Цусима – Европа», то «обратного вращения Земли» не видно. Нужна точка в середине между Европой и Цусимой, при этом обозначающая определенные события. Крым – личная «точка», это не только повторяющиеся поездки в Крым в молодости, но и место действия поэмы «У самого моря».

Далее, на протяжении 3 и 4 части «географические» отметки отсутствуют, снова они появляются в 5 главе – Цусима и форт Шаброль. Любопытно, что в данном случае в одном «строю» стоят крупнейшее сражение русско-японской войны и сопротивление аресту нескольких людей в 1899 году. О Цусимском сражении Ахматова узнала в возрасте почти 16 лет, а события «форта Шаброль» и англо-бурской войны происходили, когда ей было 10 лет. В примечаниях к сборнику Б. Лившица «Полутораглазый стрелец: Стихотворения, переводы,

воспоминания» отмечено, что имя «гилейского форта Шаброль» носила квартира Н. Бурлюка, одного из членов «Цеха поэтов», которую он снимал в 1910 году [Лившиц, 1989, 640].

Между Цусимским сражением 1905 года и «фортом Шабролем» 1899 года отмечена еще одна точка во времени: корабли «Варяг» и «Кореец», которые «пошли на восток», участвовали не в Цусимском сражении, а в более ранней битве 1904 года у Чемульпо [Катаев, 2008], получившей широкий резонанс, в том числе в массовой культуре (ср. песню «Врагу не сдастся наш гордый Варяг...»).

За два десятилетия до «Путем вся земли», в 1921 году, был создан сборник рассказов Аркадия Аверченко «Дюжина ножей в спину революции», включавший в себя рассказ «Фокус великого кино». Основным рефреном этого рассказа была фраза «Крути, Митька!», обращенная к киномеханику, – подобно киноленте, запущенной в обратном направлении, время рассказа развивается от революционного времени обратно к Временному правительству, началу войны и пр. К этой идее обращались авторы мемуарной литературы как в эмиграции, так и в России – например, у Дон-Аминадо в «Поезде на третьем пути» есть отсылка к этому рассказу, правда, ассистент кинооператора назван «Мишкой».

Тема «крути назад» получила свое воплощение и у Ахматовой: в ее стихотворении назад крутится не кинематографическая лента, а земной шар: движению «вспять» во временном плане соответствует движение «в обратную сторону» в географическом смысле. В соответствии с идеей Н.Г. Гончаровой о происхождении строки «О, Salve Regina!» этот момент является еще одной точкой во времени: «С I главки читатель погружается в тайнопись, выводящую его в поэтические пространства «Поэмы без героя». «О, salve, Regina! / Пылает закат» – недаром эти, не совсем понятные строки в советских публикациях заменялись маловразумительным образом «Из аквамарина / Пылает закат». На самом деле латинские слова («Здравствуй, царица!») принадлежат католической молитве, музыку к которой написал в 1915 г. композитор А.С. Лурье, друг и адресат многих стихов Ахматовой. Воплощая в себе одну из граней образа Утраченного Возлюбленного, он видится Ахматовой на протяжении всей ее жизни как автор музыки к «Поэме» и либретто на ее сюжет. Встреча с ним становится важной вехой на пути китежанки в прошлое». Если эти слова локализируются в 1915 году, то «движение назад» видится как «обратное вращение Земли» с остановками в 1915, 1914, 1909, 1904 – 1905 и 1899 годах. При этом между 1905 и 1899 практически ничего не происходит: «форт Шаброль» от «Цусимы» и «Варяга» и «Корейца» отделяют лишь строки «Там ласточкой реет / Старая боль...», а в другом временном отрезке – между 1909 и 1904 годом – оказываются вся третья и четвертая часть поэмы.

В итоге прослеживается следующая траектория, приведенная в таблице 1:

Таблица 1 - Временные и пространственные точки в поэме А.А. Ахматовой «Путем всея земли»

Время	Место
1915 (музыка А.С. Лурье к молитве “О, Salve Regina!”)	Локализация в тексте отсутствует
1914 (дата начала Первой Мировой войны)	Европа
1909 (дата последней «детской» поездки в Крым)	Крым
1905 (Цусимское сражение)	Цусима
1904 (бой у Чемульпо с участием «Варяга» и «Корейца»)	в тексте локализация отсутствует
1899 (события на улице Шаброль)	форт Шаброль (Париж)

В промежутке между 1904 и 1909 годами развивается юношеская любовь Гумилева и Ахматовой: знакомятся они в 1903, однако именно в 1904 происходит встреча на балу, заставившая их обратить внимание друг на друга. Косвенной отсылкой к этому периоду их отношений можно считать упоминание «месяца»: «Не знала, что месяц / Во все посвящен», так как именно месяц выступал главным действующим лицом стихотворения 1907 года, посвященного Николаю Гумилеву и напечатанного в его журнале «Сириус»:

На руке его много блестящих колец –
Покоренных им девичьих нежных сердец.

Там ликует алмаз, и мечтает опал,
И красивый рубин так причудливо ал.

Но на бледной руке нет кольца моего,
Никому, никогда не отдам я его.

Мне сковал его месяца луч золотой
И, во сне надевая, шепнул мне с мольбой:

«Сохрани этот дар, будь мечтою горда!»
Я кольца не отдам никому, никогда...

Косвенной отсылкой к Гумилеву является еще один «географический» момент в поэме: если вращать условный глобус в обратную сторону, то после Европы наблюдатель увидит Японию, а затем, перед тем, как снова оказаться в Европе, Америку. Строчки «Там ласточкой

реет / Старая боль» могут быть связаны с образом Америки, который возникал в стихах Ахматовой, посвященных Гумилеву:

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенье, белых павлинов
И стертые карты Америки

Движение «китежанки» вспять постоянно упоминается и в лексике поэмы: «Я проберусь туда...», «И гнались за мною», «Я плакальщиц стаю / Веду за собой»; «Пусть Гофман со мною / Дойдет до угла»; «С веревочных лестниц / Срывается он, / Спокойно обходит / Покинутый дом»; «Столицей распятой / Иду я домой». Очевидно, что лирическая героиня все время передвигается, причем это пешее передвижение – используются глаголы «идти», «обходить», «вести».

В более поздней поэзии передвижение пешком связывалось с вращением Земли: двигаясь пешком, человек вращает земной шар. У Высоцкого в песне «Мы вращаем Землю» движение солдат толкает планету, создавая вращение:

От границы мы Землю вертели назад -
Было дело, сначала.
Но обратно ее закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.
Наконец-то нам дали приказ наступать,
Отбирать наши пяди и крохи,
Но мы помним, как солнце отправилось вспять
И едва не зашло на Востоке.
Мы не меряем Землю шагами,
Понапрасну цветы теребя,
Мы толкаем ее сапогами –
От себя, от себя.

При этом героиню Ахматовой постоянно кто-то сопровождает или встречает: то солдат, охраняющий обугленный склад, то некто неназванный, кому необходимо пожать руку, то Муза, то предостерегающий голос, то Гофман... И только в конце героиня остается одна:

За древней стоянкой
Один переход...
Теперь с китежанкой
Никто не пойдет...

Если канву «движения вспять», прослеживаемую по историческим событиям, наложить на личную биографию Ахматовой, то к моменту упоминания ее последней временной точки ей 10 лет: «Скорее, скорее: / кончается срок» – скоро время закончится, и движущийся в обратную сторону вернется туда, откуда он пришел.

Заключение

С самого начала эпиграф из Владимира Мономаха задает тон поэме как путешествию «на тот свет». В конце героиню сопровождает «лишь хвойная ветка», атрибут погребального обряда – и последние строки призывают упокоить в последнем жилище.

Таким образом, «Путем вся земли» посвящено движению вспять, в обратную сторону – к началу жизни и одновременно к смерти. Следует отметить, что это движение обеспечивается не только вехами времени, но и вехами пространства: задействован образ вращения Земли в обратную сторону.

Библиография

1. Аверченко А.Т. Фокус великого кино. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00475191232733745340/>
2. Бурдина С.В. Мотив возвращения домой в поэзии А. Ахматовой 1940 года // Вестник пермского университета. 2014. № 1. С. 112-120.
3. Волкова С. Николай Гумилев и Анна Ахматова. Хроника событий // URL: http://www.dailyculture.ru/stati/bio/nikolay_gumilev_i_anna_akhmatova_khronika_sobytyi/
4. Гончарова Н.Г. «Путем вся земли» как «новая интонация» в поэзии Анны Ахматовой // Русская словесность. 1998. № 2. С. 27-33.
5. Гумилев Н. Сочинения. М., 1991. Т. 3. 430 с.
6. Дон Аминадо. Поезд на третьем пути. URL: http://az.lib.ru/d/donaminado/text_0010.shtml
7. Жирмунский В.М. Творчество Анны Ахматовой. М., 1973. 184 с.
8. Катаев В.И. Крейсер «Варяг». Легенда Российского флота. М., 2008. 126 с.
9. Лившиц Б. Полутораглазый стрелец: Стихотворения, переводы, воспоминания. Л.:

Советский писатель, 1989. 702 с.

10. Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой. М.: Согласие, 1997. Т.3. 526 с.

“By the way of all the Earth” by Anna Akhmatova: historic and geographic way backwards

Igor’ F. Golovchenko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Creative and Innovative Management and Law,
Pyatigorsk State University,
357532, 9, Kalinina ave., PyatIgor’sk, Russian Federation,
e-mail: i_golovchenko@yahoo.com

Lyubov’ G. Kikhney

Head the of the Department of History of literature and journalism,
Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov,
111024, 21, Entuziastov ave, Moscow, Russian Federation;
e-mail: lgkikhney@yandex.ru

Lyubov’ A. Yakovleva

PhD in Philology, Associate Professor,
Technical Institute, North-East Federal University,
678960, 16, Kravchenko str., Neryungri, Sakha Republic, Russian Federation;
e-mail: yakovLyubov’@rambler.ru

Abstract

The article considers one of the most difficult and mysterious texts of Anna Akhmatova, the poem "By The Way of All the Earth". Comparing the historical and geographical coordinates and the system of epigraphs of the poem, the authors come to the conclusion that the heroine's movement is reversed in the poem, both in the historical and in the geographical sense. In other words, the observer's point of view is static: from the outside he looks at the rotating globe, certain geographical places swim before him, and the time also moves backward, from the present to the past, and the person who came to this world is going "back to the next world." From the very

beginning the epigraph from Vladimir Monomakh sets the tone for the poem as a journey "to the next world". In the end, the heroine is accompanied by "only a coniferous branch", an attribute of the funeral rite, and the last lines are called to rest in the last dwelling. Thus, "By the Way of All the Earth" is devoted to the movement backwards, in the opposite direction, to the beginning of life and simultaneously to death. It should be noted that this movement is provided not only by landmarks of time, but also by landmarks of space: the image of the Earth's rotation in the opposite direction is involved.

For citation

Golovchenko I.F., Kikhney L.G., Yakovleva L.A. (2017) «Putem vseya zemli» Anny Akhmatovoi: istoricheskoe i geograficheskoe dvizhenie vspyat' ["By the way of all the Earth" by Anna Akhmatova: historic and geographic way backwards]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 208-220.

Keywords

Akhmatova, poem, move backwards, history, geography, akmeism, epigraph.

References

1. Averchenko A.T. *Fokus velikogo kino* [The focus of the great cinema]. Available at: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00475191232733745340/> [Accessed 06/06/2017]
2. Burdina S.V. (2014) Motiv vozvrashcheniya domoi v poezii A. Akhmatovoi 1940 goda [The motive of turning home in the Akhmatova's poetry in 1940]. *Vestnik permskogo universiteta* [Perm university diary], 1, pp. 112-120.
3. Chukovskaya L.K. (1997) *Zapiski ob Anne Akhmatovoi* [Memoirs about Anna Akhmatova]: in 3 v. Moscow: Soglasie Publ. V.3.
4. Don Aminado. *Poezd na tretiem puti* [The train on the third way]. Available at: http://az.lib.ru/d/donaminado/text_0010.shtml [Accessed 06/06/2017]
5. Goncharova N.G. (1998) "Putem vseiya zemli" kak "novaya intonatsiya" v poezii Anny Akhmatovoi ["By the way of all the Earth" as a "new intonation" in the poetry by Anna Akhmatova]. *Russkaya slovesnost* [Russian language studies], 2, pp. 27-33.
6. Gumilev N. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1991. V. 3.
7. Kataev V.I. (2008) *Kreiser "Varyag". Legenda rossiyskogo flota* [The Varyag cruiser. The legend of Russian fleet]. Moscow.
8. Livshits B. (1989) *Polutoraglazyy strelets: stikhotvoreniya, perevody, vospominaniya* [The one eye and a half rifleman: poems, translations, recollections]. Leningrad: Sov. pisatel Publ.

-
9. Volkova S. *Nikolay Gumilev i Anna Akhmatova: khronika sobytiy* [Nikolay Gumilev and Anna Akhmatova: chronicle of the events]. Available at: http://www.dailyculture.ru/stati/bio/nikolay_gumilev_i_anna_akhmatova_khronika_sobytiy/ [Accessed 06/06/2017]
10. Zhirmunskiy V.M. (1973) *Tvorchestvo Anny Akhmatovoi* [The works by Anna Akhmatova]. Moscow.